

А. Л. Вейнберг

Перо Гете у Пушкина

В рассказах о том, что у Пушкина хранилось перо, присланное ему Гете, до сих пор оставался темный пункт. Вот что записал Бартнев по этому поводу со слов П. В. Нащокина, близкого друга Пушкина: „Великий Гете, разговорившись с одним путешественником о России и слыша о Пушкине, сказал: „Передайте моему собрату вот мое перо“. Пером этим он только что писал. Гусиное перо великого поэта было доставлено Пушкину. Он сделал для него красный сафьяновый футляр, на котором было напечатано: „Перо Гете“, и дорожил им.¹ „Полагают, кроме того, что перо было прислано с четверостишием, так как среди стихотворений Гете имеется одно, озаглавленное „Goethes Feder an...“²

В книге „Рассказы о Пушкине“ М. А. Цявловский детально обсуждает предположение о посланном Пушкину пере. Исчерпав всю относящуюся сюда литературу, он кончает: „Кто был тот русский путешественник, через которого Гете послал перо Пушкину, сказать трудно, у Гете бывало не мало русских“.³ Мы можем теперь дать ответ на этот вопрос.

В прошлом году я обратилась к директору Goethe-Schiller-Archiv'a в Веймар, профессору Геккеру (Max Hecker) с запросом, кому Гете посвятил свое четверостишие „Goethes Feder an...“. Профессор Геккер мне ответил:⁴ „Der Adressat ist Puschkin. Puschkins Biograph Annenkow erzählt, dass Goethe dem russischen

¹ «Рассказы о Пушкине, записанные со слов его друзей П. И. Бартневым», под ред. М. А. Цявловского. Москва, 1925, стр. 43.

² «Перо Гете к...»

³ Стр. 113.

⁴ Письмо от 7 ноября 1929 г.

Dichter eine Feder geschickt, zu der jener Vierzeiler der Begleiters war. Dass diese Erzählung auf Wahrheit beruht beweist ein Brief den Frau Szymanowska¹ die Pianistin am 16—29 Juni 1828 aus Petersburg an Goethes Freund den Kanzler v. Müller² im Weimar geschrieben hat. Sie sagt: *Mr de Joukovsky a apporté en cadeau à Mr Pouschkinn Poète Russe une plume avec la quelle Mr. Goethe avait écrit*“.³

В октябре 1827 г. Жуковский вернулся из заграничного путешествия, куда отправился весной 1826 г. Вместе с Александром Ивановичем Тургеневым он находился в Дрездене в кругу духовно близких ему друзей. В мае и в июне 1827 г. оба друга — в Париже. Жуковский затем на водах в Эмсе, где возобновляет знакомство со своим будущим тестем, художником Рейтерн. 3 сентября они — в Веймаре и там задерживаются до 7 сентября. Не только Жуковский упоминает с восторгом в своем дневнике о встрече с Гете, но и веймарский канцлер фон Мюллер записывает у себя, что редко видел Гете таким „увлекательно-любезным“ (*hinreissend-liebenswertig*), как в продолжение этих нескольких дней в обществе обоих русских путешественников.⁴ Тут в задушевной беседе они могли коснуться вопроса о Пушкине, чье имя едва ли было пустым звуком для Гете. Жуковский, быть может, о Пушкине отзы-

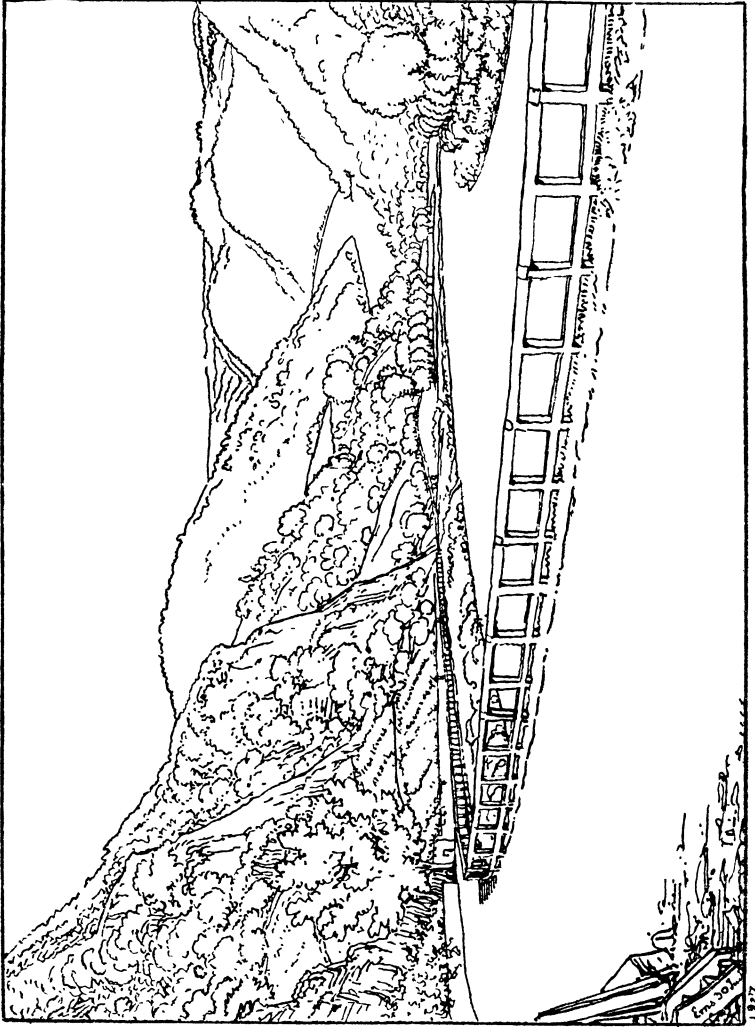
¹ Шимановская Мария, рожд. Воловская, родилась в Польше в 1790 г., умерла в Петербурге в 1831 г., прекрасная пианистка, ученица Фильда; концертировала с большим успехом в России и Германии.

Гете познакомился с ней летом 1823 г., во время лечения в Мариенбаде. Это пребывание в Мариенбаде связано с его последним старческим увлечением — девятнадцатилетней Ульрикой фон-Левецов, которой он посвятил «Мариенбадскую элегию» (1823). Музыка Шимановской успокаивала его. Ей он преподносит прекрасное стихотворение «Die Leidenschaft bringt Leiden» (1823), составляющее вместе с уже упомянутой «Мариенбадской элегией» и с посвящением «An Werther» (1824) известную «Trilogie der Leidenschaft». В октябре 1823 г. Шимановская концертировала в Веймаре. Гете в ее честь устроил блестящий вечер, «где молодая полька мастерски играла на рояле» (*Gespräche mit Eckermann* B. I, S. 51).

² Канцлер Фридрих фон Мюллер, друг Гете, находился в тесной дружбе с Жуковским; приятель А. И. Тургенева.

³ Перевод: Адресат «Goethes Feder an...» — Пушкин; биограф Пушкина Анненков рассказывает, будто бы Гете послал русскому поэту перо и четверостишие; то, что это сообщение соответствует действительности, подтверждает письмо пианистки Шимановской из Петербурга 16—28 июля 1828 г. к канцлеру фон Мюллеру, другу Гете. Она говорит: «Господин Жуковский привез господину Пушкину, русскому поэту, в подарок перо, которым сам Гете писал». Письмо Шимановской, по всей вероятности, находится в *Goethe-Schiller Archiv* в Веймаре, так как и дневники фон Мюллера там хранятся.

⁴ Schorn, *Das nachklassische Weimar*. Weimar 1911. Стр. 146—147.

ВИД ЭМСА

С рисунка пером В. А. Жуковского

вался как о самом выдающемся русском поэте, указывая на созвучие его творчества с творчеством „Веймарского старца“ или даже на влияние последнего на „Сцену из Фауста“. Пушкин ее написал в селе Михайловском в 1826 г. В Москву он прибыл в сентябре того же года, так что Жуковский не мог быть знаком с данным произведением до отъезда за границу весной 1826 г. Но Жуковский, как и А. И. Тургенев, почти неразлучные во время этого заграничного пребывания, поддерживали оживленную переписку с друзьями на родине. Через них они могли узнать о новом сочинении Пушкина, через них одному из приятелей могла быть переслана рукопись. Если еще дальше пойти в своих предположениях и допустить, что Жуковский в собственном переводе мог прочесть Гете „Сцену из Фауста“, то понятно становится, как этот в общем недоступный олимпиец удостоил своего младшего конгениального собрата подарком.

Поневоле тут вспоминаем послание к Пушкину Д. В. Веневинова. Одаренный поэт, поклонник немецкой литературы и философии, указывает Пушкину на творчество Гете, их общего „наставника“, как заслуживающее внимания, и почти пророческими звучат его слова:

И верь, он с радостью живой
 В приюте старости унылой
 Еще услышит голос твой.
 И может быть, тобой плененный,
 Последним жаром вдохновенный
 Ответно лебедь запоем —
 И к небу с песнью прощанья
 Стремя торжественный полет,
 В восторге дивного молчанья
 Тебя, о Пушкин, назовет.

Было ли Пушкину прислано из Веймара четверостишие „Goethes Feder an...“, об этом даже такой тонкий знаток Гете, как профессор Геккер, ничего положительного сказать не может. Он ссылается на Анненкова, которого, повидимому, сам не читал, так как у Анненкова о четверостишии совсем не упоминается.

Вторая часть легенды поэтому еще ждет своего разъяснения.

З В Е Н Ъ Я

СБОРНИКИ МАТЕРИАЛОВ И ДОКУМЕНТОВ
ПО ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ,
ИСКУССТВА И ОБЩЕСТВЕННОЙ
МЫСЛИ XIX ВЕКА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ВЛАД. БОНЧ-
БРУЕВИЧА и А В ЛУНАЧАРСКОГО

II

«А С А Д Е М І А»
МОСКВА-ЛЕНИНГРАД
1 9 3 3